

Бай Лисинь почувствовал, как его ударила молния.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Ди Цзя рядом с собой: «Что это за фрукт?»

В глазах Ди Цзя мелькнула улыбка, а рука, которая собиралась напасть на плод, ободряюще погладила пухлую головку и терпеливо объяснила: «Это судьба».

Бай Лисинь сильно закашлялся.

Судьба? Это привело к браку?

Какими магическими свойствами обладал этот фрукт? Его можно использовать не только в качестве заменителя еды для человека, но и в качестве свахи?

Экономическая эффективность была достаточно высокой.

Почувствовав непонимание Бай Лисиня, Ди Цзя после паузы объяснил: «Кармический плод кармического цикла, а не *Юэ Лао, плод брака».

* Старик под луной, известный как бог сватовства. Он специализируется на браке*.

Бай Лисинь неловко улыбнулся.

Ди Цзя продолжил: «Ты знаешь, почему администратор не забрала фрукты? Потому что эти фрукты — путь для призраков в подземный мир. Если вы срываете кармический плод, вы привязаны к этому плоду. В ожидании открытия врат призрак должен терпеливо заботиться о кармическом плоде. Область, в которую они отправляются после входа в призрачный мир, во многом связана с этими кармическими плодами».

«Только с одобрения кармических плодов можно войти в преисподнюю».

Бай Лисинь: «Как ты можешь сказать, что получил одобрение кармического плода?»

Ди Цзя: «Плоды будут медленно отращивать туловище и конечности, и они будут действовать как проводники, направляя нежить в подземный мир».

Бай Лисинь посмотрел на кармический плод с маленькой головкой: «А как насчет тех, что на кухне? Это тоже кармические плоды, но почему их подают на стол?»

Ди Цзя: «Вот почему их называют кармическими плодами. Не всем кармическим плодам посчастливилось отрастить конечности, и даже если они это сделают, это не значит, что они

могут попасть в подземный мир. Кармических деревьев и кармических плодов гораздо больше, чем нежити. По сути, это сопутствующие отношения».

Бай Лисинь задумался на две секунды. "Я думаю, что понял. Кармический плод может созреть только благодаря заботе призраков, в то время как призраки также нуждаются в руководстве кармического плода, чтобы войти в подземный мир».

Некоторым игрокам вчера снилось, как они рубят дрова.

Так что то, что они рубили, могло быть кармическим плодом, который потерпел неудачу после того, как вырос на полпути.

Бай Лисинь еще раз взглянул на пухлую голову на углу стола. Это было настолько реалистично, что выглядело как настоящий человек.

«Разве эти кармические плоды действительно не человеческие? Как они могут быть так похожи на людей?» Бай Лисинь, наконец, задал вопрос внутри себя.

Он и раньше читал сказки, а в рассказе об обезьяне, монахе, лошади, свинье и рыбе, прорвавшейся сквозь небеса, было описание плодов женьшеня.

Плод женьшеня на женьшеневом дереве трещал, как ребенок, но этот плод женьшеня имел фруктовую текстуру, и можно было отличить настоящее от воображаемого.

Но голова перед ним была настоящей человеческой головой.

Ди Цзя погладил кармический плод по головке: «Вообще-то я до сих пор не совсем понимаю состав кармических плодов, но они не совсем человеческие. Я думаю, что они больше похожи на шар призрачной ци, так что тебе не нужно об этом беспокоиться».

Бай Лисинь вздохнул с облегчением. «Как я могу позаботиться об этом? Я на самом деле не призрак».

Ди Цзя рассмеялся, и его взгляд упал на грудь Бай Лисиня. Его голос вдруг стал двусмысленным и низким: «Разве он не сказал, что он голоден?»

Бай Лисинь: «.....»

Иди к черту!

С губ Ди Цзя сорвался тихий смешок, и он приложил указательный палец ко рту головы.

Маленькая голова тяжело всхлипнула и тут же открыла рот, большими глотками поглощая призрачную ци из пальца Ди Цзя.

Когда ему было достаточно, маленькая голова с благодарностью посмотрела на Ди Цзя и Бай Лисиня: «Спасибо, мама и папа».

Затем, не дожидаясь ответа Бай Лисиня и Ди Цзя, он ловко спрыгнул со стола.

Голова подпрыгнула и приземлилась на ковер с мягким «стуком», как будто мяч ударился о ковер. Затем он отскочил обратно к дивану, уютно устроился на своей мягкой подушке и закрыл глаза, чтобы уснуть.

Бай Лисинь внезапно подумал о женщине-призраке, которая появлялась два дня подряд.

Разве это не сопровождалось жутким скрежетом и звуком прыгающего мяча?

А разве не было двух незадачливых игроков, захваченных женским призраком?

Количество выживших игроков на панели задач по-прежнему было 20. Хотя он не знал, получили ли эти два игрока какие-либо повреждения, по крайней мере, они все еще были живы.

Говоря о женском призраке, Бай Лисинь поднял глаза и посмотрел на мужчину перед собой: «Ди Цзя».

Ди Цзя: «Что такое?»

Бай Лисинь посмотрел на Ди Цзя сверху вниз и усмехнулся: «Ты действительно ребенок той женщины-призрака?»

Рост черт лица логичен, маленький мальчик в карманных часах был довольно симпатичным, а Ди Цзя выглядел совсем иначе.

Ди Цзя замер и сказала очень естественным тоном: «Нет, я этого не говорил».

Бай Лисинь терпеливо сказал: «Тогда ты можешь объяснить происхождение «Брата Цзя»?»

Глаза Ди Цзя блеснули. — Я просто говорил, что призрак матери не причинит вреда своему ребенку. Ты тот, кто слишком много подумал.

Бай Лисинь, «.....»

Его кулаки напряглись.

Внезапно Ди Цзя наклонился, его черные глаза смотрели в глаза Бай Лисиня, когда он сказал слово в слово: «Кстати, я хотел бы спросить, что это за твой странный хрустальный шар?»

«Он действительно может контролировать меня». Ди Цзя нахмурился: «Только ненадолго. Убери его, и я увижу».

Бай Лисинь на мгновение замер.

Другими словами, в тот момент, когда загорелся хрустальный шар и Ди Цзя ответил: «Что делает Линь Цзюэ?», он уже находился под контролем. Возможно, сила Ди Цзя была слишком сильна, и позже он быстро вырвался на свободу.

Но Ди Цзя подумал, что он намеренно активировал хрустальный шар, поэтому притворился, что его контролируют.

Бай Лисинь достал хрустальный шар из своего рюкзака, и глубокое синее море внутри сразу же привлекло внимание Ди Цзя.

«На самом деле, я точно не знаю, что это за штука. Я случайно активировал его в то время».

Он принес хрустальный шар Ди Цзя: «Ты знаешь об этой штуке?»

Он спросил, но особой надежды не возлагал. Хрустальный шар появился в другой копии, и этот фрагмент души имел воспоминания только об этой копии.

Одно было глубоким морем, а другое — миром нежити.

Откуда этот Ди Цзя может знать, что это?

Ди Цзя взял хрустальный шар, и в его черных глазах тут же отразилась глубокая, таинственная синева моря.

Когда Бай Лисинь уже терял надежду, он услышал шепот Ди Цзя: «Потерянная красота».

Бай Лисинь не уловил: «Что?»

Ди Цзя моргнул и осторожно постучал по хрустальному шару указательным пальцем правой руки.

Хрустальный шар тут же осветился ярким светом.

Глаза Бай Лисиня вспыхнули от удивления, и он нахмурился, глядя на стоящего перед ним Ди Цзя.

Может быть, он не случайно получил этот хрустальный шар? Скорее, это было что-то, что Ди Цзя намеренно оставил ему?

Вывел ли Ди Цзя места, где он появится, и его действия, а затем намеренно замаскировал что-то под хрустальный шар, чтобы скрыть это от системы и передать ему?

А потом оставил сообщение с этим фрагментом души?

— Как, ты сказал, это называется? — спросил Бай Лисинь несколько сбитого с толку Ди Цзя, глядя на ярко-синюю массу.

Ди Цзя: «Это называется «Потерянная красота».

Бай Лисинь: «Как ты узнал, как это называется?»

Ди Цзя отошел от спины Бай Лисиня и прислонился к столу с хрустальным шаром. Выражение его лица также было немного озадаченным, когда он говорил: «Я не знаю, это название возникло у меня в голове в тот момент, когда я увидел этот хрустальный шар».

Он оторвал взгляд от хрустального шара и посмотрел в глаза Бай Лисиня: «Почему это?»

Бай Лисинь, «.....»

Если ты спросишь меня, то кого я должен спросить?

Или я должен объяснить это, и ты спросишь человека, о котором идет речь.

«Ты активировал его, — отвлекся Бай Лисинь, — как ты это сделал? Есть идеи, на что он способен?»

Ди Цзя задумчиво посмотрел на хрустальный шар в своей руке. Он держал его в одной руке, а другую положил поверх, хватательным движением.

Бай Лисинь внимательно следил за его движениями, и из хрустального шара вытекла зернистая нить и переместилась в руку Ди Цзя.

Через мгновение частицы сошлись и превратились в кинжал с холодным блеском.

Бай Лисинь был ошеломлен.

Это был кинжал, которым он атаковал злого духа в Пробной копии.

Но система ясно сказала ему, что даже если он получит кинжал и если кинжал принадлежит ему, он исчезнет, как только копия будет очищена.

Не только этот кинжал исчез, как только он оставил копию, но и золотая коса из копии [Клана Крови] и Трезубец из копии [Глубоководной Русалки].

Это заставило его думать, что все это оружие было одноразовым расходным материалом.

Но теперь Ди Цзя вытащил кинжал из хрустального шара.

Потерянная красота.

Можно ли было получить те реквизиты атакующего типа, которые исчезли?

Пальцы Ди Цзя ловко вертелись, и кинжал, напугавший злого духа, теперь послушно двигался туда-сюда между длинными тонкими пальцами.

«Хороший кинжал». Ди Цзя вздохнул, и щелчком пальцев рукоять кинжала была обращена наружу, и Ди Цзя отдал его Бай Лисиню.

— Ты узнаешь его?

Бай Лисинь кивнул: «Я использовал его раньше».

— Возьми, кажется, в «Потерянной красоте» есть что-то еще.

Бай Лисинь совместно взял кинжал и увидел, как Ди Цзя снова что-то вытащил из пустоты.

На этот раз он вытащил золотую косу.

Он положил косу на край стола. Он не замедлил движений и на этот раз еще раз выхватил трезубец.

Все три оружия, которые когда-то использовал Бай Лисинь, появились перед ним.

Ди Цзя поднял хрустальный шар и поднес его к глазам, чтобы внимательно осмотреть.

Через несколько мгновений он вздохнул: «Кажется, внутри есть что-то еще, какие-то осколки, но я не могу их вытащить».

Бай Лисинь посмотрел на оружие перед собой и замолчал.

Этот хрустальный шар так сотрудничает с тобой, почему бы мне просто не отдать его тебе?

Ди Цзя закончил наблюдать за ним, схватил трезубец рядом с собой и поиграл с ним.

«Операция проста; вложи в него немного своей силы, и он будет активирован». Его не слишком беспокоило, почему он знает, как активировать хрустальный шар. Его больше заботило, как помочь Бай Лисиню управлять им.

Бай Лисинь внезапно появился перед ним, как будто его миссия состояла в том, чтобы защитить его.

Не случайно он смог с легкостью открыть что-то, принадлежавшее Бай Лисиню.

Ди Цзя молча наблюдал за молодым человеком перед ним.

Прошло всего два дня с тех пор, как он встретил его, но казалось, что он знает его всю жизнь. Как будто он бродил здесь годами, просто ожидая прибытия молодого человека.

С того момента, как юноша вошел в его глаза, его пустая душа начала медленно наполняться.

Раньше он был блуждающей душой; он был непобедим, но бродил бесцельно.

Но он даже не мог вспомнить, сколько раз сегодня улыбался.

За один день он улыбался больше, чем за все годы, которые он мог вспомнить, вместе взятые.

Бай Лисинь не знал, да и сам не давал ему знать.

Потому что глубоко в его сердце был другой голос, говорящий о том, что он должен защитить молодого человека.

Этот голос сказал ему, что он не сможет долго сопровождать молодого человека.

Он был всего лишь кратким прохожим во время долгого путешествия другого по очистке копий.

Если контакт длился всего несколько дней, почему он должен пугать и смущать молодого человека?

Но даже так, он все еще чувствовал нежелание в своем сердце.

Ди Цзя стойчески посмотрел на молодого человека, и черный туман под его глазами начал клубиться.

Бай Лисинь, опустив голову, изучал хрустальный шар, но все же заметил взволнованное настроение Ди Цзя.

Он посмотрел вверх, но у Ди Цзя было только холодное выражение лица, и он ничего не видел.

Бай Лисинь немного забеспокоился, взял холодную руку другого мужчины в свою и успокаивающе сказал: «Не волнуйся, мы уйдем отсюда вместе».

Это мы.

Не я.

И не ты.

Это вместе.

Инициатива Бай Лисиня взяться за руки и слово «мы» мгновенно понравились Ди Цзя.

Бай Лисинь опустил голову и, следуя инструкциям Ди Цзя, влил в хрустальный шар волну силы.

В следующую секунду хрустальный шар снова засветился, а в его голове раздался системный гудок.

[Динь! Поздравляем игрока, «Потерянная красота» успешно активирована. Этот предмет может хранить реквизит уровня Бога, который игрок не может взять из копий. Кроме того, игрок также может получить драгоценный реквизит и карты реквизита, используя Потерянную красоту.]

Бай Лисинь: [...]

Эта штука была слишком мощной.

[Инструкции: 1. Реквизит уровня «Бог», который нельзя вынуть из копии, хранится в «Потерянной красоте» до тех пор, пока игрок не вызовет его. После удаления игрок может поместить предмет в системный рюкзак или снова положить его обратно в Потерянную Красоту.]

[2. Есть несколько условий при использовании «Потерянной красоты» для получения расходимых карт реквизита. Во-первых, игрок должен был использовать карту раньше; во-вторых, игрок должен уметь мысленно создавать карту, включая внешний вид, детали, способности и так далее. Чем точнее и детальнее будет сборка, тем выше шансы ее получить.]

[Дружеское напоминание: 1. Нет ограничения по времени использования карт, полученных из «Потерянной красоты».

2. После каждого использования есть 3-дневная заминка и есть вероятность неудачи при следующем использовании реквизитной карты. Чем выше уровень реквизита, тем выше шанс провала.

3. Возможен апгрейд реквизита. После достижения полного уровня игрок может создавать свои собственные воображаемые реквизиты или навыки.]

S419M был потрясен: [Господин хозяин, кто сказал, что ты бог невезения. Как тебе не повезло? Ты копил все свои счастливые очки и выбросил их все сразу, ах.]

[Ся Чи - неудачник по сравнению с тобой.]

Однако Бай Лисинь поджал губы и не выглядел счастливым.

Он молча убрал три артефакта и торжественно сказал: [Ты забыл способности Ди Цзя как Господа Бога?]

S419M ответил почти сразу: [Конечно помню. Он наводит порядок и управляет миллиардами миров. Он способен следовать силе правил и построить что угодно в мире...]

Голос S419M резко оборвался.

Бай Лисинь: [О чем ты подумал? Почему бы тебе не сказать это?]

S419M долго молчал, прежде чем продолжил говорить, только его тон ушел от возбуждения, которое было мгновение назад: [...он может построить все, что соответствует правилам....]

Бай Лисинь: [Следовать логике и конструировать вещи, разве это не похоже на способность этого хрустального шара?]

Он тихо вздохнул: [Дело не в том, что моя удача изменилась к лучшему, а в том, что Ди Цзя взял способность, которой больше всего гордился, и передал ее мне. То, что делает меня сильным, исходит из уверенности моего возлюбленного во мне.]

S419M молчал.

Воздух был несколько застоявшимся.

Бай Лисинь и Ди Цзя оба погрузились в свои мысли.

Прошло время, и когда было уже почти полночь, снаружи раздался тихий стук в дверь.

«Добрый день, гость, Жемчужно-нефритовый суп из белого нефрита, который мы приготовили для вас, прибыл».

Бай Лисинь мгновенно отвлекся от своих мыслей: «.....»

Хорошо? Мы будем есть глазные яблоки?

<http://bllate.org/book/14977/1324675>